ЛБ10 702

ТЫСЯЧЕЛѢТІЕ

ПАМЯТИ

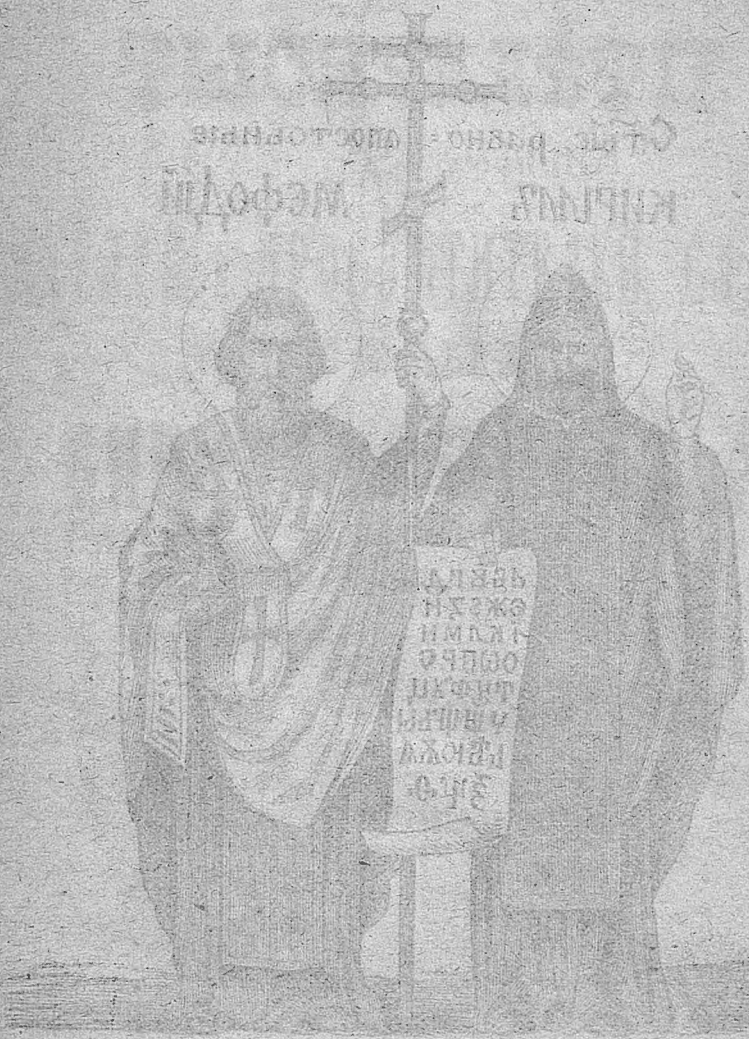
УЧИТЕЛЕЙ и ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ

СВ. КИРИЛЛА и МЕѳОДІЯ.

СОСТАВИЛЪ А. Н. КАНАЕВЪ.

С.-Петерб. Типографія Дома Призр. Мал. Бѣдн. Лит., № 16. 1885.

Федоръ Александровичъ
Вотбергъ.



УЧИТЕЛИ И ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ СВ. КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

ЛБ10 709

885 Г. 6-ГО АПРѢЛЯ 1885 Г.

ТЫСЯЧЕЛѢТІЕ

ПАМЯТИ

УЧИТЕЛЕЙ и ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ

СВЯТЫХЪ

КИРИЛЛА и МЕѳОДІЯ.

Составилъ А. Н. КАНАЕВЪ.

Съ 7-ю рисунками.

1865/8

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА В. Г. ШАТАЕВА.
1885.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Марта 15-го дня 1885 года
Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
657700

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ. Литовка, № 16.

Государственная публичная

I.

Апрѣля 6-го, 1885 года гудятъ колокола и въ бѣдной сельской церкви и въ богатомъ храмѣ города и гудятъ колокола съ зари до зари во всю ширь и даль нашей великой родины.—И не въ одной только православной Россіи, а по всѣмъ землямъ, гдѣ живутъ наши кровныя братья-славяне — гудятъ колокола! И каждый славянинъ въ этотъ день поминаетъ славныя имена святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія.—Что-же это за праздникъ на Руси, что чествуютъ славяне? Чествуютъ славяне свѣтлую память первыхъ учителей и просвѣтителей своихъ. Ровно тысячу лѣтъ тому назадъ, 6-го Апрѣля 885 года скончался Св. Меѳодій, и день этотъ избранъ, чтобъ чествовать тысяче-лѣтнюю годовщину

обоихъ святыхъ братьевъ—апостоловъ славянскихъ.—Русскій человѣкъ во всю многовѣковую жизнь своей родины празднуетъ второе тысячелѣтіе: первое тысячелѣтіе праздновалось двадцать три года тому назадъ; праздновалось тогда начало-основаніе Русскаго царства, а теперь русскій, какъ славянинъ, вмѣстѣ со всѣми славянами празднуетъ тысячелѣтіе первыхъ учителей славянскихъ.

Тысяча лѣтъ—много лѣтъ! много воды утекло, много перемѣнъ было. Что было тогда на Руси и что теперь?

Дика была наша страна и дикіе люди были наши предки. Лѣса дремучіе, да болотины непроходимыя, да степи пустынныя—о дорогахъ и помину не было, только и проѣзду было, что по рѣкамъ въ легкихъ лодочкахъ. Лишь кое-гдѣ были поселочки изъ шалашей, да землянокъ, и рѣдко-рѣдко попадался городокъ изъ деревянныхъ курныхъ избушекъ Въ дремучихъ лѣсахъ рыскали звѣри дикіе: медвѣди, волки сѣрые, кабаны—свиньи дикіе, туры—быки длинноргіе; и страшны они были нашимъ предкамъ въ ихъ хворостинныхъ шалашахъ. Ходили наши предки въ холщевыхъ рубахахъ, въ лаптяхъ и звѣриныхъ шкурахъ. На защиту у нихъ были луки со стрѣлами, деревянныя копья и щиты, а желѣзо тогда на рѣдкость было. Занимались наши предки звѣроловствомъ, рыбной ловлею, а кто и земледѣліемъ—ковырялъ плодородную землю раломъ деревяннымъ. Окружали нашихъ предковъ со всѣхъ сторонъ лютые враги—разные народы неславянскаго племени: финны, хазары, печенѣги и другіе дикіе народы. Страшно было тогда жить на

Руси: бойся и звѣря дикаго, а еще больше страшись своего брата—человѣка. Не знали наши предки вѣры Христовой, не знали великой заповѣди Спасителя нашего: **любить ближняго своего, прощать врагу своему, платить за зло добромъ.** Кровью мстили они за всякую обиду; злоба и вражда много человѣческой крови проливали. Не знали наши предки Бога истиннаго, а поклонялись они божествамъ-идоламъ: Перуну, Дажибогу, Стрибогу, Велесу, да разнымъ, лѣшимъ, водянымъ, да домовымъ. Сами себѣ они дѣлали боговъ-идоловъ изъ дерева и поклонялись имъ и, чтобъ идолы милостивѣе къ нимъ были, не жалѣли наши предки приносить для нихъ въ жертву чужихъ людей и даже своихъ родныхъ дѣтей; и много для этихъ идоловъ ничтожныхъ человѣческой крови пролито!...—Сосѣди русскихъ тоже были идолопоклонники, и мусульмане; отъ нихъ нечему было научиться.—Славяне пришли въ Россію съ рѣки Дуная; ихъ прогнали оттуда другіе народы-племена, но не всѣхъ они прогнали; много Славянъ осталось и на Дунаѣ и тѣ, которые остались, жили получше русскихъ: у нихъ были большіе города и свои князья, и между ними были христіане, все это потому, что сосѣдями ихъ были не дикіе, а болѣе образованные народы: греки, да нѣмцы, у которыхъ они кое-чему научились, но немногому по той причинѣ, что хотя нѣмецкіе священники и старались ихъ сдѣлать христіанами, но учили ихъ на непонятномъ латинскомъ языкѣ; и славяне дѣлались христіанами только по названію, оставаясь по прежнему язычниками. За тысячу лѣтъ и нынѣшніе образован-

ные народы, какъ Нѣмцы и Французы, были то-же полудикіе варвары. Но не такими были греки - православные христіане: у нихъ была и истинная вѣра, и изучались науки,

ПРОПОВѢДЬ СЛАВЯНАМЪ СВ. БРАТЬЕВЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ.

(См. стр. 19-ю).

и были у нихъ большіе города съ величественными храмами, какъ напримѣръ храмъ св. Софіи. Греки вели большую торговлю, и были богатѣйшимъ народомъ. У другихъ

христіанъ итальянцевъ, нѣмцевъ книги священныя были на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ, а у грековъ—на своемъ родномъ греческомъ. У грековъ главный городъ былъ Царьградъ (Константинополь), въ которомъ жилъ греческій императоръ и патріархъ, начальникъ всѣхъ греческихъ церквей. Начальникъ же всѣхъ латинскихъ церквей жилъ въ Италіи, въ городѣ Римѣ и назывался—папа римскій. Паны римскіе желали, чтобъ они одни были начальниками всѣхъ церквей, чтобъ всѣ церкви и народы ихъ однихъ слушали и уважали, поэтому не любили они греческихъ патріарховъ. Папы римскіе вездѣ разсылали своихъ слугъ, латинскихъ священниковъ, которые учили на латинскомъ языкѣ народы и относились къ греческимъ священникамъ съ ненавистью. Вскорѣ послѣ времени Св. Кирилла и Меѳодія произошло раздѣленіе церквей, и латинская, стала называться Римско-католическою, а греческая—православною. Разсказавъ коротко, какъ жили люди за тысячу лѣтъ, теперь разскажемъ вамъ житіе святыхъ учителей нашихъ, и ихъ подвиги и труды на пользу Славянъ въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ св. вѣрою.

II.

Не далеко отъ Святой горы Аѳонской, въ Македоніи, которая теперь принадлежитъ туркамъ, а прежде принадлежала грекамъ—христіанамъ, есть городъ Солунь или Ѳессалоники. Въ этомъ городѣ жилъ одинъ знатный грекъ, помощникъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ греческихъ войскъ, по имени Левъ съ женою своею Маріею. У нихъ было семеро сыновей; самый старшій назывался Меѳодіемъ, а самый младшій Константиномъ. Родители много заботились

объ образованіи своихъ дѣтей; и, когда Меѳодій выучился, то поступилъ на службу царскую, и скоро сдѣлался начальникомъ области, гдѣ жило много славянъ.

Былъ онъ человѣкъ сильный, здоровый и строгій къ себѣ и къ другимъ. Много думалъ онъ о Богѣ, о хорошей и угодной Ему жизни; не понравилась ему грѣховная, суетная жизнь въ богатствѣ, славѣ и власти. Не захотѣлъ онъ жить въ мірѣ, и ушелъ въ монастырь на гору Олимпъ, гдѣ принявши монашество предался молитвѣ и изученію божественныхъ книгъ. Жизнь онъ велъ строго-подвижническую и работалъ въ монастырѣ самую простую работу. И полюбилась ему эта трудовая жизнь въ Богѣ, и радовалась душа его, что устояла отъ соблазновъ богатствъ земныхъ и славы знатности.—Младшій братъ Меѳодія—Константинъ, перемѣнившій впослѣдствіи имя свое на Кирилла, былъ слабый тѣломъ, тихій, но необыкновенно умный и любящій; съ юныхъ лѣтъ полюбилъ онъ ученье, и все ему хотѣлось знать, и если чего не понималъ, то у всѣхъ распрашивалъ объясненій, и всегда сидѣлъ за книгами, и читалъ ихъ. За умъ и за ученье прозвали его философомъ, что значитъ любитель мудрости, или мудрецъ. Кириллъ былъ такъ уменъ, такъ умѣлъ хорошо говорить, и съ такимъ усердіемъ стремился къ познанію Творца и міра, что слухъ о немъ дошелъ до греческаго императора.

У императора былъ царевичъ Михаилъ; и царевичу нужны были сотоварищи—самые лучшіе юноши по своему ученію и поведенію. Съ этою цѣлью Кириллъ, которому было

тогда всего 15 лѣтъ, взятъ былъ ко двору; и вмѣстѣ съ царевичемъ, онъ еще больше прежняго сталъ учиться; и учителя не могли надивиться на его умъ и знаніе. Всѣ

ОБУЧЕНІЕ СВЯТЫМИ УЧИТЕЛЯМИ КИРИЛЛОМЪ И МЕѲОДІЕМЪ СЛАВЯНСКИХЪ ОТРОКОВЪ.

(См. стр. 19-ю)

кругомъ полюбили Св. Кирилла, а особенно царевичъ и его опекунъ Ѳеоктистъ. Ѳеоктистъ такъ полюбилъ его, что при окончаніи ученія, когда св. Кириллъ уже выросъ, онъ пред-

ложилъ ему жениться на своей крестницѣ, прекрасной дѣвицѣ, богатой и знатной; но Кириллъ отказался отъ этой великой чести, и сказалъ: «Твой даръ великъ, кому онъ нуженъ, а для меня выше всего божественная наука». Придворная жизнь греческаго императора отличалась особенною роскошью и пышностію: Ѣли дорогія кушанья на серебрѣ и золотѣ, пили лучшія вина изъ золотыхъ кубковъ, ходили въ златотканныхъ одеждахъ. Каждый обыкновенный человѣкъ жилъ-бы при дворѣ, и радовался! Но не таковъ былъ св. Кириллъ; онъ не переставалъ думать о жизни въ Богѣ. Вмѣсто того, чтобъ сдѣлаться богатѣйшимъ бояриномъ и властителемъ, онъ сдѣлался простымъ священникомъ и книгохранителемъ въ библіотекѣ (собраніе книгъ) у патріарха; а вскорѣ тайно отъ всѣхъ друзей ушелъ въ монастырь. Другъ его царевичъ, сдѣлавшійся уже императоромъ Михаиломъ III, сильно тревожился о немъ, и цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ разыскивалъ его. Наконецъ нашелъ, и умолялъ не покидать его и принять въ Царьградѣ должность учителя. Св. Кириллъ согласился и съ этой поры начинается его учительское дѣло. Когда нужно было императору самаго мудраго, ученаго человѣка,—онъ сейчасъ обращался къ св. Кириллу. Св. Кириллъ побѣдилъ въ спорѣ и посрамилъ стараго еретика, иконоборца Аннія. Онъ-же устыдилъ въ спорѣ мусульманъ. И великая слава пошла о его умѣ; между тѣмъ св. Кириллъ снова удалился въ монастырь къ брату своему св. Меѳодію.

Но не долго пришлось братьямъ быть въ тишинѣ мона-

стырскаго уединенія. Въ 858 году пріѣхали къ императору послы отъ Хазарскаго царя (кокана) съ устьевъ Волги. Послы эти пріѣхали по такой причинѣ: Хазары были идолопоклонниками и проповѣдники разныхъ вѣръ хотѣли обратить ихъ каждый въ свою вѣру—евреи хотѣли обратить ихъ въ свою вѣру, а мусульмане—въ свою. Царь Хазарскій и послалъ пословъ просить императора греческаго прислать къ нему такого мудраго и ученаго человѣка, чтобъ онъ обличалъ неправду тѣхъ и другихъ, и показалъ, что христіанская вѣра—правая вѣра.

Призываетъ императоръ Св. Кирилла, и говоритъ ему: «Иди, философъ, къ Хазарамъ—лучше тебя никто не можетъ доказать, что вѣра наша православная—вѣра правая». —«Если повелишь, царь, то пѣшкомъ, босой пойду, какъ ходили апостолы, на такое дѣло, а если придется, то съ великою радостью и пострадаю за Христа!»—Святой Кириллъ собрался, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Меѳодіемъ сѣлъ на корабль, и поѣхали въ трудный, далекій и опасный путь-дорогу. Пріѣхали они въ Крымъ, остановились въ городѣ Херсонѣ (около нашего Севастополя), и здѣсь прежде всего занялись изученіемъ еврейскаго языка. Здѣсь же по ихъ молитвамъ совершилось открытіе мощей Св. Климента, замученнаго нехристями; и частицу этихъ мощей они взяли себѣ. Отсюда отправились они къ Хазарамъ, сперва сухимъ путемъ по пустынной и дикой странѣ, гдѣ много на нихъ нападало дикихъ людей, но Богъ спасъ ихъ отъ погибели. Дошли они наконецъ до моря Азовскаго; и здѣсь опять сѣли на корабль,

и приплыли въ землю Хазарскую. Пришли, потомъ и къ царю Хазаровъ. —Царь принялъ ихъ съ почетомъ и заставилъ вести споры-пренія сперва съ евреями. Когда кончилъ Св. Кириллъ чудесную рѣчь свою, и обличилъ евреевъ, царь крикнулъ: «Самъ Богъ послалъ тебя къ намъ!» На другой день вступили въ споръ мусульмане, и Св. Кириллъ говорилъ имъ: «вашъ законъ поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человѣка, а законъ Христовъ подымаетъ, возвышаетъ человѣка до неба. Правда онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ!» и долго и краснорѣчиво говорилъ Св. Кириллъ. Кончилъ рѣчь и одинъ умный мусульманинъ сказалъ: «этотъ гость опрокинулъ вѣру еврейскую на одну сторону, а нашу мусульманскую—на другую. Вижу, что тверда только вѣра христіанская!» И послѣ этого много Хазаръ крестилось у святыхъ братьевъ. Царь Хазарскій предложилъ имъ богатые подарки, но они отъ нихъ отказались, и просили у царя одной милости, чтобъ онъ далъ свободу всѣмъ своимъ плѣнникамъ. Послѣ этого братья со славою вернулись въ Царьградъ; и Св. Кириллъ поселился въ уединеніи при церкви, и снова сталъ заниматься Божественными науками; а Св. Меѳодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70 монаховъ. Въ 862 году славный славянскій князь Ростиславъ изъ Моравіи прислалъ письмо къ греческоку императору, и просилъ его прислать къ нему такого учителя, который бы могъ наставить народъ его въ христіанской вѣрѣ на родномъ славянскомъ языкѣ, такъ-какъ славяне нисколько не понимали ла-

тинскаго языка, на которомъ ихъ учили нѣмецкіе священники. Императоръ греческій собралъ соборъ, пригласилъ на него св. братьевъ и прямо обратился съ рѣчью къ Св. Ки-

ВСТРѢЧА СЛАВЯНАМИ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ ВЪ МОРАВІИ.

(См. стр. 20-ю).

риллу: «Знаю я, философъ, что ты боленъ и слабъ, но все-же некому другому идти учить славянъ кромѣ тебя и твоего брата. Вы и учены, и премудры и по славянски гово-

рите». — «Правда твоя, царь, отвѣчалъ Св. Кириллъ, и слабъ я и боленъ, но пойду учить славянъ — это дѣло великое, угодное Богу! Но есть-ли у славянъ азбука, есть-ли книги?» — «Ничего у нихъ нѣтъ, ни азбуки, ни книгъ, отвѣчалъ царь!» «Учить безъ азбуки, безъ книгъ, все равно, что писать бесѣду по водѣ: нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть и еретиками», говорилъ Св. Кириллъ. И прежде всего, сталъ придумывать буквы для славянъ, чтобъ ими каждое слово славянское записать можно было. Трудная была эта задача: пришлось брать буквы и изъ языка греческаго, и еврейскаго, и другихъ, и мало того — отъ себя выдумывать. Но все-же онъ составилъ славянскую азбуку, которая и до сего дня называется **кириллицей** и тысячу лѣтъ служитъ славянамъ для распространенія слова Божьяго и для свѣта — ученія. Такимъ образомъ Св. Кириллъ положилъ начало нашему просвѣщенію, и составленная имъ азбука теперь называется **церковно-славянскою.**

Когда Св. Кириллъ составилъ азбуку, то онъ вмѣстѣ съ братомъ Св. Меѳодіемъ и съ другими сотрудниками принялся за переводъ на славянскій языкъ Евангелія. Въ наше время трудно писать книги, а тогда было еще гораздо труднѣе, по той причинѣ, что ни бумаги, ни перьевъ тогда не было, а писали люди тростью на кожѣ — пергаментѣ и очень долго: одну книгу по мѣсяцамъ и годамъ. — Теперь, когда выдумано уже печатать книги, книга стоитъ часто копѣйки, и всякій бѣднякъ можетъ ее купить, а тогда каждая книга стоила боль-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

шихъ денегъ, и ее могли покупать только богатые, и сохраняли книги вмѣстѣ съ самыми драгоцѣнными вещами. Объ этомъ вспомнили мы для того, чтобы показать, какой великій трудъ былъ святымъ братьямъ написать божественныя книги на славянскомъ языкѣ. Святые братья перевели на славянскій языкъ и богослужебныя книги и молитвы; и когда пришли въ Моравію и стали учить славянъ на родномъ языкѣ, и славяне стали понимать каждое слово великаго ученія нашего Спасителя, стали понимать и службу церковную и молитвы—тогда была великая у нихъ радость: отверзлись уши у глухихъ, чтобъ услышать и понять величественныя слова Евангелія: «**Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово** (Еван. Іоан. гл. 1) славяне толпами стали креститься у святыхъ братьевъ, и сдѣлались христіанами православными. Они слушали Св. Кирилла и Меѳодія, которые неутомимо поучали ихъ, продолжая въ то-же время переводить священныя книги, и обучали отроковъ славянскихъ, чтобъ приготовить изъ нихъ священниковъ и учителей послѣ себя. Нѣмецкіе священники сильно озлобились, что Св. братья возымѣли большее вліяніе надъ славянами, чѣмъ они. И стали нѣмцы жаловаться папѣ римскому, и всякія вины небывалыя взводить на Св. братьевъ; они просили папу, чтобъ запретилъ онъ Св. Кириллу и Меѳодію служить обѣдню на славянскомъ языкѣ. Послушался папа Николай I доносовъ нѣмецкихъ, и позвалъ Св. Кирилла и Меѳодія къ себѣ въ Римъ на испытаніе, правильно ли они учатъ. Съ великимъ горемъ собрались Св. братья въ далекое путешествіе; жалко

имъ было оставить свое дѣло—просвѣщенія славянъ, а Св. Кириллу, какъ слабому тѣломъ и сильно уставшему отъ трудовъ, былъ особенно труденъ и опасенъ для здоровья

КОНЧИНА СВ. КИРИЛЛА.

(См. стр. 21-ю.)

этотъ путь. Простились они со слезами съ своими учениками славянами и поѣхали. Путь лежалъ имъ чрезъ славянскія земли и вездѣ ихъ съ почетомъ встрѣчали славяне,

какъ своихъ учителей. Въ Панноніи князь Коцелъ встрѣтилъ ихъ съ радостію, самъ выучился у нихъ грамотѣ, и попросилъ обучить пятьдесятъ отроковъ. Въ знакъ глубокаго уваженія хотѣлъ сдѣлать имъ богатыя подарки, но братья отказались, какъ всегда, отъ нихъ, и упросили князя, чтобъ онъ вмѣсто подарковъ далъ-бы волю и отпустилъ на родину своихъ несчастныхъ плѣнниковъ. И послушался ихъ князь и выпустилъ на свободу бѣдныхъ плѣнниковъ къ ихъ дѣтямъ и женамъ, томившимся въ разлукѣ съ ними. Когда Св. братья прибыли въ итальянскій городъ Венецію, то на нихъ, какъ вороны накинулись римскіе священники и монахи. «Какъ вы смѣете, кричали они, переводить Евангеліе и священныя книги на какой-то славянскій языкъ. Бога подобаетъ славить только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ..» Спокойно отвѣчалъ имъ Св. Кириллъ: «ложь вы говорите—солнце равно всѣмъ свѣтитъ и всѣхъ равно грѣетъ такъ и божественное слово—для всѣхъ народовъ. Царь Давидъ сказалъ: «воспойте Господеви вся земля! Вся земля, да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ!.. Самъ Христосъ сказалъ апостоламъ: «шедше убо научите вся языки!»—Пока они ѣхали въ Римъ, папа Николай I умеръ, и на мѣстѣ его былъ Адріанъ II; они пріѣхали въ Римъ съ мощами Св. Климента; и когда явились къ Адріану, то папа торжественно принялъ ихъ и обласкалъ, но не прямодушно, а съ хитростію, чтобъ ихъ подольше задержать въ Римѣ и не давать проповѣдовать славянамъ. Онъ хотѣлъ, какъ всѣ папы, чтобъ только его слуги, латинскіе священники и только

на одномъ латинскомъ языкѣ учили народы слову Божьему. Сильно скучали Св. братья, что ученики славяне остаются безъ проповѣди и безъ поддержки въ новой вѣрѣ Христовой.

Св. Кириллъ очень усталъ и разстроился отъ своихъ дальнихъ и опасныхъ путешествій, и сталъ сильнѣе и сильнѣе хворать въ Римѣ. И вотъ, почувствовавъ приближеніе смерти, онъ съ тихой радостью и спокойствіемъ сталъ ожидать конца земной жизни; предъ смертью принялъ схиму и имя Кирилла, вмѣсто прежняго Константина. Въ день смерти братъ его Св. Меѳодій и ученики были около его постели и горько плакали, слушая его послѣднія наставленія, Св. Кириллъ тихимъ, слабымъ голосомъ говорилъ имъ: «мы были, братъ мой, съ тобой, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну ниву и вотъ я умираю, но ты не покидай нашей нивы, не уходи въ свой любимый монастырь на Олимпъ а иди и учи Славянъ—этимъ дѣломъ ты вѣрнѣе спасешь свою душу!» Затѣмъ онъ наставлялъ своихъ учениковъ, со слезами, горячо молился за Славянъ, поцѣловалъ брата своего и учениковъ своихъ и тихо отошелъ въ вѣчность. Умеръ Св. Кириллъ 14 февраля 869 года, жизни его всего было 42 года.

Оставшись одинъ, Св. Меѳодій твердо помнилъ просьбу брата своего о продолженіи проповѣди славянамъ; но папа не отпускалъ его изъ Рима, пока не пріѣхали послы отъ князя Коцела, который просилъ папу отпустить къ нему Св. Меѳодія. Папа, чтобъ угодить князю отпустилъ Св. Ме-

ѳодія, но только простымъ священникомъ. Съ великою радостію встрѣтили славяне своего учителя и горько плакали, услышавъ о смерти Св. Кирилла. Князь Коцелъ захотѣлъ,

СВ. МЕѲОДІЙ ВЪ ТЮРЬМѢ.

(См. стр. 23-ю).

чтобы Св. Меѳодій правилъ у него дѣлами церкви и послалъ его снова въ Римъ, прося папу посвятить Св. Меѳодія во епископа. Папа сдѣлалъ по его просьбѣ, и Св. Меѳодій въ

томъ-же 870 году, вернулся уже епископомъ, и горячо принялся за свое дѣло.—Въ это время славный князь Моравскій Ростиславъ, который первый призвалъ Св. братьевъ былъ свергнутъ своимъ безстыднымъ племянникомъ Святополкомъ. Святополкъ окружилъ себя нѣмецкими священниками, врагами Св. Меѳодія. Враги почувствовали свою силу, схватили Св. Меѳодія и посадили въ тюрьму и начали тамъ его мучать—бить палками, выводить на дождь, и на холодъ и на морозѣ по долгу держали, чтобъ извести его. Св. Меѳодій жаловался, чрезъ своихъ учениковъ папѣ римскому, Адріану II, но тотъ держалъ сторону нѣмецкаго духовенства, которое проморило Св. Меѳодія въ тюрьмѣ цѣлыхъ три года. но новый папа Іоаннъ VIII велѣлъ, наконецъ освободить Св. Меѳодія. Тогда смилостивился къ нему и Святополкъ и сдѣлалъ его Моравскимъ епископомъ; но нѣмецкіе священники не унимались, и снова послали доносъ къ папѣ римскому, обвиняя Св. Меѳодія въ ереси. И вотъ въ третій разъ измученный старецъ долженъ былъ ѣхать въ Римъ. И когда явился онъ къ папѣ и открыто и прямо заговорилъ ему о дѣлахъ своихъ, то папа сразу увидѣлъ, что это говоритъ истинный апостолъ и святой человѣкъ и съ почетомъ отпустилъ его снова въ Моравію съ письмомъ къ Святополку, въ которомъ хвалилъ дѣла Св. Меѳодія и его самого. Но и послѣ этого не успокоилось нѣмецкое духовенство, и всяческія козни ему дѣлали, чтобъ помѣшать его святому дѣлу; но Св. Меѳодій твердо продолжалъ свое дѣло ученія. Послѣ почти семнадцати лѣтъ проповѣди по смерти своего бра-

та, въ борьбѣ съ врагами—нѣмцами, измученный ими старецъ сталъ чувствовать, что силы его ослабѣли; но не смотря на это спѣшилъ докончить свое дѣло. Онъ переводилъ тѣ священныя книги, которыя не были переведены, умножалъ списки переведенныхъ книгъ, чтобъ больше народу могло ихъ читать. Онъ безустанно проповѣдовалъ народу, приготовлялъ учениковъ своихъ быть отцами духовными своему народу, и приготовилъ двѣсти священниковъ. Но старость стала одолѣвать его послѣ тяжкихъ трудовъ и онъ чувствовалъ, что дни его кончаются. Со скорбью въ сердцѣ ученики его думали, что скоро уже не станетъ ихъ наставника и учителя. Они просили его назначить преемника по себѣ; и Св. Меѳодій послѣ себя быть наставникомъ назначилъ славянина—Св. Горазда.

Въ Вербное воскресенье Св. Меѳодій уже въ послѣдній разъ вышелъ въ церковь и въ послѣдній разъ училъ учениковъ своихъ и убѣждалъ ихъ не бояться смерти, а дѣлать свое святое дѣло, училъ не бояться убивающихъ тѣло души-же не могущихъ убить. Во вторникъ на страстной недѣлѣ, 6-го апрѣля 885 года, кончилась земная жизнь Св. Меѳодія, этого истиннаго славянскаго апостола.

III.

Тысяча лѣтъ прошла, а изъ дали временъ, какъ съ выси небесной свѣтитъ міру яркая звѣзда, такъ свѣтитъ намъ славянамъ жизнь и дѣло нашихъ великихъ учителей, равноапостольныхъ братьевъ Святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Пройдутъ и еще тысячелѣтія, а память о нихъ не умретъ, а будетъ жить отъ вѣка и до вѣка! Слава богатства, слава почестей и власти мірскихъ, слава знатности разсѣеваются съ концемъ короткой жизни человѣческой, какъ

дымъ, а дѣла Духа Божія не умираютъ, а живутъ вѣчно и жизнь творятъ и ими и только ими живъ человѣкъ!

Какъ только умеръ Св. Меѳодій, такъ нѣмецкіе священники воздвигли гоненіе на учениковъ его, и успѣли въ этомъ у князя Святополка: они всѣхъ учениковъ Св. Меѳодія и молодыхъ и старцевъ начали бить, раздѣвать до-нага и влачить по землѣ. Отнимали отъ нихъ имущества, заковывали въ цѣпи, сажали въ тюрьмы и наконецъ всѣхъ ихъ изгнали изъ Моравіи, причемъ нѣмецкіе воины раздѣвали ихъ и голыми гнали палками и мечами за города и села.

Ученики Св. Кирилла и Меѳодія, скрываясь, разбрелись въ разныя стороны по славянскимъ землямъ и распространили въ нихъ вѣру православную. Пришли въ Болгарію къ князю Борису и его и всѣхъ болгаръ обратили въ православную вѣру. И когда черезъ 103 года послѣ смерти Св. Меѳодія, въ 988 г., нашъ Великій Князь Владиміръ Святой принялъ вѣру православную и сталъ крестить народъ русскій, то божественныя книги мы получили изъ Болгаріи на родномъ своемъ славянскомъ языкѣ и по этой причинѣ учителями и отцами нашими духовными могли дѣлаться свои родные люди, а не пришельцы изъ далекаго Рима, какъ у другихъ народовъ. Къ намъ русскимъ, болгарамъ, сербамъ, черногорцамъ ближе Св. братья Кириллъ и Меѳодій, но и всѣ славяне, и католики—чехи и поляки, и моравяне, и хорваты и многіе другіе—всѣ христіане, всѣ вѣруютъ во Христа и всѣ помнятъ и почитаютъ память святыхъ учителей славянскихъ.

И по всему славянскому міру 6-го апрѣля 1885 года звучать колокола въ церквахъ Божіихъ, а во всѣхъ православныхъ церквахъ возносятся къ небу молитвы, которыя

ИЗГНАНІЕ НѢМЕЦКИМИ МОНАХАМИ ИЗЪ МОРАВІИ УЧЕНИКОВЪ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ.

(См. стр. 26-ю).

читаютъ по тѣмъ самымъ книгамъ, которыя перевели святыя братья, на томъ самомъ языкѣ, за который такъ много

пострадали они для того, чтобъ какъ можно большее число славянъ могло читать слово евангельское, а читая понимать его, а понимая—жить по ученію Христову, памятуя, что „вѣра безъ дѣлъ мертва есть!“

Тропарь.

(гласъ д҃).

Ꙗ҆́кѡ а҆по́столѡвъ є҆диноѻ҆бра́знїи, и҆ слове́нскихъ стра́нъ ᲂу҆чи́телїе, Кѷрі́лле и҆ Меѳо́дїе бг҃омꙋ́дрїи, Влⷣкꙋ всѣ́хъ моли́те, всѧ̑ ꙗ҆зы́ки слове́нскїѧ ᲂу҆тверди́ти въ правосла́вїи и҆ є҆диномы́слїи, ᲂу҆ми́рити мі́ръ, и҆ спастѝ дꙋ́шы на́шѧ.

КОНДАКЪ.

(гласъ г̃).

Сщ҃е́ннꙋю двои́цꙋ просвѣти́телей на́шихъ почти́мъ, Бж҃е́ственныхъ писа́нїй преложе́нїемъ, и҆сто́чникъ Бг҃опозна́нїа на́мъ и҆сточи́вшихъ, и҆з негѡ́ же да́же до днесь нескꙋ́дно почерпа́юще, оу҃блажа́емъ васъ, Кѵ̀ри́лле и҆ Меѳо́дїе, престо́лꙋ вы́шняго предстоя́щихъ и҆ тепло́ молю́щихсѧ ѡ҆ дꙋша́хъ на́шихъ а҆ми́нь.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА